

Список литературы

1. Алещенок С. В., Луков В. А. Государственная молодежная политика: мировой опыт, разработки и реализация. Выводы для наших условий. М.: Прогресс, 2006. 368 с.
2. Колков В. В., Колков С. В., Шахина Н. А. Государственная молодежная политика и социальная работа с молодежью: учеб. пособие. М.: Социально-технический институт, 2010. 120 с.

Е. В. Карпенко

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И СМИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЭСКАЛАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ С ЭТНИЧЕСКИМ ПРИЗНАКОМ

Как известно XXI в. является веком полиэтнических сообществ. Этническое разнообразие заставляет учиться жить в составе единой общенациональной семьи, искать новые пути гармоничного развития и взаимодействия различных этнокультур. Национальный компонент – этносоциальный фактор – не случайно выдвигается на передний край современной цивилизации, становится реальной приметой времени.

Брянским филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в октябре 2012 г. был проведен социологический опрос, направленный на изучение отношения к мигрантам в молодежной среде.

Задачами исследования являлись: оценка уровня этнической толерантности молодых людей, выявление проявлений ксенофобии, мигрантофобии в студенческой среде, изучение мнения студентов о современной миграционной политике государства. Всего было опрошено 296 человек – студентов брянских вузов. Результаты показали следующее.

О существовании ксенофобских настроений большинства населения области по отношению к имеющимся национальным группам заявили 55,1 % опрошенных. Более того, называя эти группы, студенты указывали, что это группы выходцев из республик Северного Кавказа и Средней Азии. Причем, некоторые студенты, уточняя, что это за группы, называли скинхедов, которые, как известно, придерживаются идеологии расизма через открытое выражение неприязни и ненависти по расово-национальному признаку, не только путем традиционных средств, но и путем прямых действий и акций устрашения. Тем не менее, обращая внимание на эту группу, респонденты, видимо, хотели выразить осуждение скинхедов. Анализ открытых ответов позволил выявить маркеры ксенофобии и их семантические инварианты. Очевидно, что образ «чужого», наполненный ксенофобическими смыслами, имеет типичные способы представления в молодежном дискурсе: *хачи, чуркобесы*, более нейтральное (и все-таки с использованием потенциально конфликтной лексики) *лица кавказской национальности, выходцы с Кавказа*.

Неприязнь к представителям некоторых наций и народов в большей степени (54,7 %) студенты связывают с культурным фактором (нежелание считаться с обычаями и нормами поведения, отсутствие элементарной культуры, нежелание изучать русский язык), 44,3 % говорят о влиянии правового фактора и 25,3 % указали на важность экономического. Те, кто указал на важность культурного фактора, составляют половину, тех, кто считает возможным в Брянске столкновения на национальной почве.

Опрос продемонстрировал силу стереотипа о том, что **мигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей**: так считает 64,5 % опрошенных. Очевидно, что устойчивость стереотипа непосредственно связана с этнофобией.

Актуализатором образа «чужого» в поле социального зла являются указания на **связь иммигрантов с преступным миром и коррупцией**. Несмотря на известный факт о том, что у преступности нет национальности, респонденты, тем не менее, указывают на то, что иммигранты повышают уровень преступности и коррупции (64,5 %), тем самым идентифицируя преступников по этническому признаку.

Показателем этнофобских и ксенофобских настроений является **отношение граждан к стычкам и дракам на национальной почве, когда русская молодежь избивает представителей других национальностей**. Опрошенные студенты продемонстрировали достаточно высокий морально-нравственный уровень, указав, на то, что, хотя это достаточно распространенное явление, но все же несвойственное русской молодежи (27,4 %) и 31,4 % считают, что речь идет о единичных случаях, которые не находят массовой поддержки. Ксенофобию как отражение массовых настроений современной молодежи назвали 41,2 %.

Студенты довольно строго оценивают роль в конфликтах самих мигрантов и националистических и экстремистских организаций, в меньшей степени они склонны считать виновными власть и местных жителей и лишь незначительная часть опрошенных считает виновной полицию.

Респондентам было предложено ответить на вопрос **«Нужны ли области трудовые мигранты?»**. Считают, что область может обойтись без трудовых мигрантов, 39,9 % респондентов, причем среди них примерно поровну юношей и девушек. При этом они оценивают действующее миграционное законодательство как либеральное (76,3 %) и уверены, что россиян с националистическими взглядами стало больше, что возможны столкновения на национальной почве в Брянске и что иммигранты повышают уровень преступности и коррупции.

Закономерно, что большинство респондентов считают, что мигранты должны работать в сфере тяжелого труда (строительстве и сельском хозяйстве), т. е. там, где не хотят работать местные жители и куда с неохотой идут работать молодые, где нет острой конкуренции.

В целом, исследование обнажило серьезную картину отношения студенческой молодежи к мигрантам через призму страхов и опасений. Опасность такого состояния в том, что это своего рода коллективная матрица, во многом

способная стать мотиватором массового поведения. В то же время с ее помощью можно объяснить, почему сознание студентов принимает то или иное направление, как разрушаются стереотипы, связанные с идеей дружбы между народами, и по какой причине спокойные и стабильные отношения могут перерасти в неустойчивые и взрывоопасные.

Анализ взаимодействия власти и гражданского общества в регионе позволяет утверждать, что открытым остается вопрос о таком направлении реализации миграционной политики, как информационное обеспечение, с невысокой эффективностью которой, на наш взгляд, может быть связано устойчивое мнение молодежи о недостаточном присутствии власти на этом социальном поле. Видимо, причина кроется в традиционной ориентации власти (и осознанной, и неосознанной) на экономический детерминизм, которая может стать реальным барьером в создании региональной системы миграционной политики и информационного обеспечения миграционных процессов. В медийной политике региональных СМИ в последние четыре года набирают силу негативные тенденции сенсационных доминант явлений мигрантофобии, ксенофобии по отношению не только к беженцам, но и всем выходцам с Кавказа, Юго-восточной Азии, Африки. Поскольку конфликты существуют и говорить о них необходимо, то в стабилизации межэтнических отношений важна связка «власть – СМИ». Объективное информационное сопровождение конфликта – это направленное освещение в прессе значимых событий конфликтного противостояния. При этом массовой аудитории дается информация о субъектах и предмете конфликта, о предполагаемых или реальных целях и намерениях соперничающих сторон, о реальных и вероятных последствиях конфликтного взаимодействия. Такое информирование общества – одна из важных задач СМИ.

С одной стороны, СМИ, удовлетворяя потребность граждан в получении полной информации, обеспечивая возможность быть информированными о причинах конфликтов, приобщают их к полноценному участию в процессе выработки того или иного решения, в демократизации общественного развития. А с другой стороны, средства массовой информации, формируя представления о конфликте (о его предмете, источниках, субъектах; о его реальных потерях, материальных и человеческих; о направленности действий властей, если конфликт перешел в открытое столкновение сторон), прогнозируя его развитие и предлагая пути его разрешения, могут повлиять на процесс развития конфликта и дальнейшее его предотвращение. В ответ на полученные сведения в хорошо информированном обществе, как правило, начинает работать механизм действий: выработка общественного мнения и экспертных оценок; общественное давление на субъектов конфликта; выработка решения; снижение уровня конфликтности; трансформация и разрешение конфликта.

Как возможный вариант снижения указанных тенденций и повышения эффективности взаимодействия власти и СМИ – конструктивное сотрудничество, согласование интересов и общих принципов освещения миграционной политики с целью формирования соответствующего общественного мнения.

Дальнейшая демократизация российского общества требует разработки превентивных технологий управления социально-политическими конфликтами. Известно, что социально-политические конфликты не возникают внезапно, поскольку всегда имеются некие предварительные сигналы: демонстрация неприятия, неодобрения существующего положения дел в обществе, тех или иных действий или решений властных органов, утрата доверия к политике властей и др. И здесь задача взаимодействия власти и СМИ видится в объективном информационном сопровождении общественного развития.

В. С. Каташинских

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ НА ОБУЧЕНИЕ В МАГИСТРАТУРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Современную реальность можно определить процессами интеграции, глобализации, происходящими во всех областях жизнедеятельности человека. Общество стремится к унификации различных сфер своей жизни. Современные условия требуют высокого уровня социальной мобильности в обществе, требуют, чтобы все участники общественных отношений говорили на одном языке, понимали друг друга. Россия в целом, также как и каждый регион в отдельности, активно участвует в данных процессах. Процессы интеграции коснулись и института высшего образования. Ведь высшее образование является тем институтом, которое обеспечивает подготовку членов общества к будущей профессиональной жизни, формирует навыки самообразования, стремления к образованию в течение всей жизни. Именно в период обучения в вузе молодой человек складывается как личность, т. е. высшее образование играет значимую роль в процессе социализации личности. Институт высшего образования в современном меняющемся обществе, стремящемся к интернационализации, является практически ключевым звеном, обеспечивающим должный уровень подготовки не только молодых специалистов, но и личностей, которые способны эффективно существовать в едином общемировом пространстве, представлять свой регион на международной арене. Также в современном обществе высшее образование является важнейшим конкурентным преимуществом на рынке труда.

Процессы глобализации в сфере высшего образования неизбежно повлекли за собой создание и подписание Болонской декларации европейскими странами, реализация положений которой должна способствовать формированию единого общеевропейского (на данный момент уже общеевропейского) образовательного пространства. Присоединение России к Болонскому процессу означает изменение института высшего профессионального образования в соответствии с международными требованиями, стандартами. Существующая до недавнего времени российская (советская) пятилетняя система высшего образования уже не отвечает тем требованиям, которые предъявляет институту образования современное общество. Процессы глобализации, которые идут во всем